

С небес на землю

Янлин Чун

Утром Янлин проснулась с примерно такими же чувствами, что чувствуют приговоренные к плахе, потому что ей нужно было мыть Храм. Руками. Водой. И то ее мама разбудила, потому что рань была несусветная, Янлин сама бы добровольно никогда так рано не проснулась. Она хмуро отказалась от завтрака, взяв себе только свежую гренку, надела вчерашние и все равно уже испорченные брюки, футболку, накинула курточку, потому что утром было довольно прохладно, и вышла из дома, на ходу жуя гренку. Мысленно она уже сыграла панихиду по своему идеальному - Янлин еще раз глянула на аккуратные ноготки, покрытые розовым лаком - маникюр и душераздирающе вздохнула, жаль только, что без свидетелей.

И уж конечно, она не собиралась мыть полы в полном одиночестве, поэтому бесцеремонно постучала в дверь дома Юншэна. Ну и что, что рано, тут же все рано встают, режим, ага. Хотя мама, предвидя такое развитие событий, строго настрого запретила припахивать Юншэна к уборке. Но Янлин решила, что уж посидеть рядом он просто может, поговорить с ней, выслушать все нытье и понять, насколько несправедливо с Янлин обошлась жизнь. Ну и воду принести, если что, не ей же самой тяжелое ведро таскать.

И вообще, так было бы честно, она же не одна была горах, а вместе с ним. Почему ее наказали, а Юншэна нет? Хотя, Янлин виновато переступила с ноги на ногу, дожидаясь, пока откроют дверь, Юншэн не знал, что она приедет. Все правильно, ей одной и мыть полы.

Юншэн Лю

Последнее время Юншэн привык просыпаться рано. Этим утром отец уже ушел в лазарет, а перед этим они даже успели позавтракать. Ближайшая тренировка начиналась только в полдень, и Юншэн сидел с переводами, которые нужно было сделать для работы отца. Текст был простым - описание очередных наборов для каллиграфии со сроками изготовления, доставки и ценами. Он как раз закончил вычитывать текст, который пришлось писать от руки, когда в дверь постучали.

Юншэн открыл дверь и с удивлением увидел сонную Янлин. Он не думал, что она просыпалась так рано, и тем более не думал, что после похода в горы её к нему отпустят.

- Доброе утро, - Юншэн улыбнулся. - Заходи. Что вчера твоя мама сказала?

Он переживал из-за того, что сифу Грей сказала ему уйти и говорила с Янлин наедине, потому что так он не мог заступиться за девушку, а её мама явно злилась. Вечером он не стал заходить за Янлин, чтобы не подливать масла в огонь, но сегодня сам хотел её проведать и узнать, удалось ли успокоить сифу Грей, чтобы поход в горы остался без последствий.

Янлин Чун

Ждать пришлось недолго, меньше, чем когда Янлин ждала, пока ей откроет старший брат, когда она ушла из дома. Но Юншэн не выглядел заспанным, из чего девушка заключила, что он уже проснулся какое-то время назад, и это было хорошо, потому что тогда не надо было ждать, пока он позавтракает, умоется и оденется.

- Доброе утро, - отозвалась Янлин исключительно из вежливости, потому что она сама не считала это утром таким уж добрым, каким его хотел представить Юншэн. Она шагнула в дом, но не пошла дальше порога, потому что ей скоро надо было идти в Храм. Полы мыть. - Лучше ты выходи. Мама меня отправила полы в Храме мыть.

Сказала она таким тоном, что он яснее ясного давал понять, насколько это наказание кажется Янлин ужасным и несправедливым, как будто нельзя было придумать что-то другое, например...например что-нибудь, не связанное с водой, землей или вообще с работой по монастырю и с дежурствами.

- Буду мыть и расскажу, хочу быстрее от этого отделаться, - буркнула она, потому что не хотела терять время на рассказ сейчас, чтобы наказание отсрочилось. Не приведи небеса ее кто-нибудь еще увидит, как она, Чун Янлин, вот этими аккуратными холеными руками моет полы в Храме. Позора ведь не оберешься.

Юншэн Лю

Юншэн понял по тону девушки, что она была в ужасе от доставшегося ей наказания. И сифу Грей знала, чем ее задеть, раз выбрала именно это поручение. Янлин явно не привыкла к подобной работе, и с учётом размеров Храма Будды могла провозиться с этим заданием полдня как минимум. Юншэн сомневался, что она даже дома мыла полы, наверняка в Пекине у них была домработница или хотя бы моющий пылесос, а в монастыре только ведра, тряпки и швабры.

- Пойдём, я тебе помогу, - сказал Юншэн. - У меня в двенадцать тренировка, надеюсь успеем до этого закончить.

Ему много раз доводилось дежурить, и мытьё полов было не самым тяжёлым и не самым неприятным заданием. Легче, чем перекапывать огород или чистить загон для животных, после чего ещё неделю казалось, что от этого запаха не избавиться. И если Янлин бывала в монастыре редко, из-за чего от неё никто не требовал что-либо делать, Юншэну обычно не удавалось откосить от работы.

Юншэн надел поверх майки ветровку и вышел из дома, пропустив Янлин вперёд.

Янлин Чун

- Нельзя, чтобы ты помогал, - мрачно ответила Янлин, выходя из дома Юншэна, когда тот оделся. Мама все предусмотрела, как будто знала наперед, что Янлин постарается щедро отвалить работу Юншэну, а сама будет в это время сидеть в сторонке и радовать его глаз. - Она сказала, чтобы я сама все делала. Ты можешь только воду мне принести, а то ведро тяжелое.

Янлин сроду ничего тяжелого не поднимала, ну, ничего тяжелее дамской сумки. И неважно, что порой в ней можно найти половину дома, своя ноша не тянет, как

известно, это же не ведро с водой. Строго говоря, вчера мама ничего насчет участия в уборке Юншэна не говорила, так что вечером Янлин ложилась с уверенностью, что вдвоем они быстро справятся, хотя сама перспектива дрызгаться в воде была безрадостной, но утром мама добила обязательными условиями, наверняка всю ночь придумывала.

- И я понятия не имею, где там все эти швабры и тряпки, - сообщила она, потому что в Храме бывала не дальше большого зала, где стояла золотая статуя Будды. И иногда зала для занятий, где проводились тренировки по каллиграфии или чему-нибудь такому. А уж в библиотеке она была всего пару раз за все время, наверное, потому что тамошние книги не представляли для нее никакого интереса.

Юншэн Лю

Это условие было особенно суровым и, как казалось Юншэну, несправедливым. Вместе они могли намного быстрее управиться с уборкой, а одна Янлин могла до полудня и не успеть.

- Я принесу воду, швабру и тряпку, но по-моему, это не справедливо, - сказал Юншэн. - Тебе весь храм нужно вымыть, или только центральный зал?

В Храме Будды было несколько помещений: библиотека и комнаты настоятеля, зал для каллиграфии, зал для тренировок и комната, в которой всегда горело священное пламя. Если только центральный зал, где стояла статуя Будды Шакьямуни, это еще куда ни шло, хоть и все равно долго возиться, а весь храм - это всерьез и надолго. Особенно в одиночку.

Юншэн даже подумал, можно ли как-то перехитрить сифу Грей, например, сказав, что это он не девушке помогает, а просто сам тоже моет пол в том же помещении, но это будет глупо и могло сильнее разозлить маму Янлин. И тогда как бы не пришлось следующим заданием не полы мыть, а чистить те самые загоны. Или, что еще страшнее, сифу Грей могла запретить им видеться.

Янлин Чун

Янлин сообразила, что понятия не имеет, что именно ей нужно вымыть, потому что мама сказала Храм Будды, но не уточнила, какие комнаты, да и сама Янлин тоже не сообразила спросить. А теперь не хотелось возвращаться и уточнять, потому что вдруг мама имела в виду только Самый Главный Зал, а Янлин так вот спросит, мама передумает и скажет мыть все. Она тогда до ночи будет полы намыывать.

- Не знаю, она не уточнила. Наверное, только центральный зал, - решила Янлин. В конце концов, маме надо было точно говорить, что именно мыть. А так у Янлин было оправдание, что никто ничего не уточнил. Наверняка это то самое, что считается безответственностью, но Янлин уже отмахнулась от этой мысли. Она и так была почти в депрессии от предстоящего занятия, которое убьет ей всю кожу на руках и ногти. Мама все-таки ужасно суровый человек, даже суровее папы. Ему-то не пришло бы в голову отправлять ее убираться. Ну, дома бы запер, да и только.

Янлин поднялась по ступенькам Храма и вошла в здание, окидывая тоскливым взглядом фронт работ. Даже статуе Будды забыла поклониться.

- Я точно буду здесь до вечера сидеть, - страдальчески сказала она. Вот так увиделась с Юншэном. Честное слово, она уже даже в иной момент жалела, что пошла в горы. Ну правда, не в последний же раз в монастырь приезжает.

Юншэн Лю

Юншэн был согласен, что в любой непонятной ситуации нужно было выбирать тот вариант, который выгоднее, и тогда было хорошо, что сифу Грей не уточнила задание. Но все равно зал со статуей был очень большим, хотя пол здесь мыли часто, и сейчас он не был особо грязным. Достаточно один раз пройти по нему мокрой шваброй, чтобы создать видимость того, что тут дежурили.

- Думаешь, твоя мама придет проверять, одна ли ты тут убираешься? - спросил Юншэн.

Он слышал, что в Линь Ян Шо прорицателям было сложно что-то увидеть. Наверняка источником этой странной энергии и был Храм Будды, поэтому сифу Грей для того, чтобы узнать, как проходило дежурство, скорее пришлось бы заглянуть сюда, чем пытаться разведать магически.

- Я схожу за водой, - сказал Юншэн.

Он взял из ниши, закрытой тяжелой занавесью, ведро и отправился к ручью, чтобы набрать воду. Вода была ледяной, как обычно, и это делало задачу еще неприятнее. Он принес ведро обратно в храм, затем достал швабры и половые тряпки.

Янлин Чун

- Она может назначить здесь какое-нибудь индивидуальное занятие. Вроде как не специально на меня посмотреть пришла, но все равно проконтролировала, - ответила Янлин. - Или потом просто спросит, а ей врать бесполезно.

В этой ситуации Янлин попросту опасалась идти наперекор ее воле, потому что потом выйдет боком. И как бы еще хуже не сделать, потому что когда мама сказала помыть полы и отстала - это значит, что надо просто вымыть полы и инцидент будет исчерпан, потому что она не любит повторять дважды. Но когда что-то делается не так, как она хочет, мама становится невыносимой.

Юншэн ушел за водой, но вскоре вернулся с полным ведром, а потом достал швабры и тряпки. Янлин сроду не мыла полы, и понятия не имела, как пользоваться шваброй. Но и возиться руками тоже не хотелось, хотя все равно придется выживать воду и вот это все...

Янлин еще раз вздохнула, затем взяла тряпку и погрузила ее в ведро с водой, но почти тут же выдернула руки и прижала их к себе:

- Ледяная! - взвизгнула она. Она совсем не подумала о том, что вода к тому же еще и будет ледяной. Впору было зарыдать от собственной незавидной участи. У нее же так руки отвалятся, от такой воды! Просто нечестно, что из всех наказаний мама

выбрала именно это!

Юншэн Лю

Юншэн посмотрел за тем, как Янлин стала мочить в ведре тряпку. Вода была такой же, как в горной реке, где ей пришлось умыться вчера. За эти два дня Юншэн начал понимать, что Янлин вряд ли согласится жить с ним в монастыре, и это ему нужно будет искать возможность переехать в Пекин. Ей будет очень сложно освоиться с местным бытом. Он достал из ведра тряпку, отжал её и обмотал ей швабру.

- Я могу принести горячую воду из столовой и разбавить эту, - предложил Юншэн.

Ему было бы проще вымыть пол самому, но он уже понял, что так не получится, чтобы не нарываться на сифу Грей. Он вообще успел понять, как опасно на неё нарываться, потому что она выбрала для Янлин то задание, которое оказалось серьезным и тяжелым испытанием. Юншэну не хватало воображения придумать, что их обоих ждало, если они и в этот раз разозлят маму Янлин, её послушавшись.

- Или могу сам полоскать тряпку. Это считается помощью, или можно?

Янлин Чун

Настроение Янлин, и без того не самое лучшее, стремительно падало вниз, когда она поняла, что придется колупаться в такой холодной воде. Потом обязательно начнет шелушиться, а то и трескаться кожа, а кости будет ломить от холода, потому что они к такому не привыкли. И в итоге она обязательно заболеет, у нее поднимется температура, будет кашель, ангина, бронхит и воспаление легких, и она умрет. И тогда мама пожалеет о том, что заставила Янлин мыть полы.

Янлин так хорошо и красиво все расписала, что даже немного пожалела, когда Юншэн предложил сбегать в столовую за горячей водой, и хотела даже сначала отказаться, чтобы месть была полной и красивой, но потом вовремя передумала.

- Это можно, - решила Янлин, которой даже прикасаться к тряпке не хотелось, до того она выглядела противно. - Это же не мыть полы, а просто полоскать тряпку.

Ей уже было все равно, можно или нет, потому что она находилась на той степени отчаяния, когда согласна на все что угодно, лишь бы только облегчить свою участь. Ну и да, насчет тряпки мама ни слова не сказала. А, как известно, разрешено все, что не запрещено.

Янлин взяла швабру и пошла в дальний угол зала, лишь примерно представляя себе, как она будет этот шваброй мыть. Но, наверное, как-нибудь сойдет, это же не операционная, чтобы стерильную чистоту наводить.

Юншэн Лю

Юншэн подумал, что Янлин впервые держала в руках швабру. Если бы пол был грязным, так она бы развезла грязь еще сильнее и провозилась бы долго, но сейчас в храме было довольно чисто, и, в принципе, достаточно было просто намочить пол,

чтобы создать видимость уборки.

- Как думаешь, твоя мама расскажет обо всем твоему отцу? - спросил Юншэн.

Он надеялся, что это суровое наказание в глазах сифу Грей должно было полностью снять с Янлин вину за то, что она не ночевала дома, потому что если новости об этом дойдут до Чуна сяншена, могло быть еще хуже. Юншэн не знал, насколько они успели помириться после того, как Янлин вернулась в родительский дом, но опыт их противостояния уже показывал, что оба упрямы, и конфликт мог развиваться очень серьезный.

Пока Янлин воевала со шваброй, Юншэн взял метлу, чтобы смести пепел от благовоний, немного облегчив девушке работу. Он хотел, чтобы она освободилась к тому времени, когда он пойдет на тренировку, потому что было как-то несправедливо оставлять её здесь одну отбывать наказание.

Янлин Чун

Швабра была дюже неудобной, и Янлин никак не могла с ней сладить, поэтому пропускала по неопытности довольно большие участки пола, которые оставались нетронутыми и, следовательно, совершенно сухими. Но Янлин считала, что тут и так чисто, даже пыль по углам не лежит, так, спрашивается, чего сильно выпендриваться.

- Она сказала, что нет, - ответила Янлин, злясь на швабру, потому что никак не получалось наловчиться так, чтобы она не застревала на стыках каменных плит. - Я спрашивала ее, просила не говорить. Я думаю, она не расскажет. Но запретила мне монастырь покидать. Но это ничего, это ерунда, я и сама больше в горы никогда не пойду, - решила Янлин, потому что ей хватило и одного раза, когда она разбила коленку, испортила брюки, ужасно устала, чуть не потерялась и в итоге нарвалась на такое суровое наказание.

- Еще она сказала, что если я не буду после школы учиться, то мне придется искать работу. Они с папой будут давать мне деньги только если я пойду в университет, - она поморщилась, потому что она не собиралась туда идти, а теперь придется думать, куда поступать. Проблема была в том, что Янлин ничего не умела и особо ничем не увлекалась из школьных предметов. Она, конечно, думала работать, когда ей будет восемнадцать, но она не думала, что при это ей отрежут щедрые карманные деньги.

Юншэн Лю

Юншэн смотрел, как Янлин пыталась управиться со шваброй. У неё получалось не особо, но он ничего на этот счет не говорил. Если сифу Грей захочет проверить, пусть она и рассказывает, где что плохо вымыто. А он тут не надзиратель, а очень даже наоборот. И новость о том, что Чун сяншен ничего не узнает, Юншэна очень обрадовала. Он считал, что сифу Грей со своей стороны уже достаточно строго наказала Янлин, чтобы после этого дежурства считать вопрос закрытым.

- А ты что планируешь делать? - спросил Юншэн.

Он думал, что Янлин после школы не собиралась учиться, а теперь перед ней стоял сложный выбор. И Юншэн чувствовал, что должен был найти способ ей помочь.

- Я думаю, что здесь ты не захочешь жить, - сказал он. - Так что мне нужно будет искать работу в Пекине. Я сейчас помогаю отцу, но не знаю, буду ли зарабатывать достаточно через два года. Если получится, и я смогу снять квартиру, мы сможем жить вместе.

Янлин Чун

- Наверное, придется думать, куда поступать, - она пожала плечами, хотя это решение ей совсем не нравилось, но мысль о том, что она останется совсем без денег была намного ужаснее чем перспектива горбатиться на занятиях, получая какую-нибудь специальность, которая никому не нужна. Теперь вот еще думать, кем она хочет быть. Да она бы с удовольствием и дальше бы просто жила себе, ни о чем не задумываясь. - И искать работу.

А вот сказанное Юншэном ее порадовало. Она не хотела жить в монастыре постоянно, тут было скучно, непривычно для нее, да и условиях жизни оставляли желать лучшего, Янлин никогда не понимала, почему мама вообще сюда так рвется по выходным. Нет, конечно, когда здесь Юншэн, то ей хочется сюда приезжать, но жить...нет, она к такому не готова. Вот будет тут хотя бы горячая вода в неограниченном количестве, электричество и интернет - и можно еще подумать, а так на меньшее она не согласна.

- Ты же хотел стать старшим мастером, - напомнила она, покосившись на Юншэна. Ей, конечно, невероятно льстило, что он ради нее готов уехать из монастыря и жить рядом с ней в Пекине, но он хотя бы знал, чего он хочет и ему было к чему стремиться. Нечестно будет, если он уедет и так никогда и не станет мастером, чтобы ничего не делать, как его папа. - Как ты им будешь, если поедешь в Пекин?

Юншэн Лю

- Хотел, - Юншэн кивнул. - Я уже сейчас могу попроситься в младшие мастера, моих знаний достаточно.

Он уже мог преподавать магию Земли и рукопашный бой новичкам. Хотя ему самому еще было что учить в этих дисциплинах. За пару лет он мог бы еще подтянуть свои навыки, приблизившись к званию мастера. И там статус старшего мастера был просто вопросом времени. Но Юншэн не видел возможности оставаться в Линь Ян Шо, если Янлин все время будет в Пекине.

- Пока я буду здесь, но как смогу перебраться в Пекин, буду просто время от времени приезжать сюда, чтобы проводить тренировки, - сказал Юншэн. - Я хочу быть с тобой, для меня это важнее.

Многие мастера Линь Ян Шо не всегда жили здесь. Вон сифу Грей была старшим мастером, и при этом в основном жила в Пекине. Юншэн больше переживал из-за того, как заработать достаточно денег на жизнь в Пекине с Янлин. Она привыкла к хорошей жизни, и жизнь в крошечной квартире на окраине, при которой нужно считать каждый юань, вряд ли покажется ей лучше жизни в монастыре, значит, это

был не вариант.

Янлин Чун

Она не сумела сдержать улыбки, когда услышала, что она важнее для Юншэна, чем его желание быть в монастыре мастером. Хотя и улыбалась она преимущественно швабре, потому что пол все никак не кончался, и одна едва ли пятую часть только вымыла. Наверное, надо менять тряпку, хотя, на взгляд Янлин, она была еще себе вполне чистая. Может, хватит еще на пару метров.

- Может быть, у меня получится попасть в какое-нибудь модельное агенство, - вдруг сказала Янлин. Странно, что эта мысль не пришла в голову ей намного раньше. Она все равно ничего не умела, кроме того чтобы фотографироваться, и еще быть красивой и уметь себя подать. Почему бы не заставить ее красоту работать на нее? Наверняка она не страшнее, а то и намного красивее некоторых моделей, так что главное - это попасться на глаза нужному человеку. Собрать небольшое портфолио, ну, с этим не будет много проблем, в Пекине куча фотографов делают съемки в студиях с профессиональным светом. А если она объяснит родителям, зачем ей эти деньги, чтобы потом найти работу, они наверняка сочтут это неплохой идеей. Это ведь будет означать, что она думает о будущем, и все такое. Самостоятельная и ответственная, то есть.

- Точно! - она чуть было швабру не бросила, чтобы порадоваться, как она все ловко продумала. - Поступлю куда-нибудь, куда не так сложно попасть, и стану моделью. И пол-дансом буду заниматься. Я уже нашла студию, но там набор в группу только с сентября.

Юншэн Лю

Признаться честно, Юншэну не очень нравилось, что Янлин хотела быть моделью и танцевать у шеста. Но при этом он понимал, что не может ничего ей запрещать. Янлин не боялась ссориться с собственным отцом, одним из главных криминальных авторитетов Пекина, поэтому Юншэн подозревал, как далеко он лично мог быть послан, попробуй он ей что-то диктовать.

- Мне кажется, что тебя без проблем возьмут работать моделью, - сказал Юншэн. - Но ты не бойшься, что если ты захочешь выступать с пол-дансом, тебя не возьмут в те клубы, где знают, чья ты дочь, и тебе будет не безопасно работать там, где этого не знают?

Теоретически он бы, конечно, мог устроиться в тот же клуб охранником, и его бы взяли, потому что он был крепким физически и хорошо умел драться, но Юншэн предпочел бы работать на более спокойной должности в компании деда, где смог бы зарабатывать значительно больше. А Чун сяншен вряд ли даст Янлин охранника, который будет её охранять на такой работе.

- Подожди, я прополоסקаю тряпку, - сказал Юншэн.

Он подошел к Янлин и снял с её швабры тряпку, которую пошел мыть в ведре с водой.

Янлин Чун

Юншэн думал как-то сложно, и Янлин зависла на какое-то время, пытаюсь понять, что он имеет в виду. Она вот, к примеру, об этом не задумывалась, у нее все так гладко и хорошо все сложилось, что теперь даже неприятно начинать думать сначала с этими поправками.

- Почему ты думаешь, что меня не возьмут туда, где знают, кто мой папа? - подозрительно уточнила Янлин, поворачиваясь к Юншэну. Она наоборот думала, что имя ее папы может решать все проблемы. Ну вот отказывают ей, а она случайно вскользь упоминает его имя, и все сразу чудесным образом решается в ее пользу. Хотя...хотя если папе не понравится вид ее самостоятельного заработка, а она подозревала, что ему не понравится, то можно попрощаться с мечтой танцевать пол-данс в каком-нибудь дорогом и модном клубе.

- Пол-данс же не стриптиз, - резонно возразила она. - Почему должно быть небезопасно? В клубах же есть охрана, а все хорошие клубы очень дорожат своей репутацией, и к танцовщицам там не пристают. Ну, или только с их согласия, наверное, - Янлин даже не задумывалась о том, насколько утопичными выглядят ее мечты со стороны. В них все было красиво. Она в таком обтягивающем костюме на высоченных каблуках красиво танцует, и мужчины готовы шеи свернуть только чтобы понаблюдать за ее танцем. И потом, индустрия развлечений всегда очень высоко оплачивается.

Юншэн Лю

- Мне кажется, что твоему папе не понравится, если ты захочешь танцевать в клубе, а его люди не пойдут на то, что ему не нравится, - ответил Юншэн.

Он снова надел тряпку на швабру, чтобы Янлин могла продолжить работу. Юншэн считал, что большинство из тех, кто ходил в клубы, не вдавались в подробности, являлся ли пол-данс стриптизом или высоким искусством. Они смотрели на подобные шоу явно не как на классический балет. Юншэн хоть и был правильным мальчиком, росшим в монастыре, какие-то вещи он знал. Например, слышал из лаконичных пояснений отца. Ему казалось, что Янлин смотрела на профессию танцовщицы в клубе слишком идеалистично.

- В престижных клубах наверняка высокая конкуренция среди тех, кто хочет там танцевать. Думаешь, если крутой постоянный клиент захочет к кому-то приставать, охрана не прикроет на это глаза? - спросил Юншэн.

Он не знал, как еще объяснить свои сомнения и опасения Янлин, не обидев её.

Янлин Чун

Стоило признаться, что Юншэн прав. Янлин и сама думала о том, что ее папе скорее всего не понравится, что она будет танцевать пол-данс, потому что там танцуют в купальнике, который все равно что нижнее белье, в туфлях на очень высоких каблуках, которые почему-то традиционно соотносятся с работницами древних профессий, а еще это очень эротично выглядит. И про охрану тоже получилось как-то не так радужно, как она все себе представляла. Янлин

вспомнила, как к ней тянул руки тот парень, на складе, когда она боялась со стула спуститься. потому что там была крыса. Ее передернуло.

- Ну тогда не знаю, - в сердцах сказала она, и ей захотелось обиженно топнуть ногой и отбросить швабру, которую ей вернул Юншэн. Но она только шлепнула ею об пол так, что от влажной тряпки аж брызги полетели в разные стороны, и принялась яростно возить из стороны в сторону, не очень-то заботясь о том, что это скорее больше похоже на то, что она пачкает пол, чем его моет. - Я все равно больше ничего не умею.

Это почему-то не наводило ее на мысли о том, что ей надо чему-то научиться, скорее она думала о том, что все вокруг делают ей назло, что не хотят соглашаться с ее идеальным миром в розовых тонах, где все так легко и просто она все придумала. И вот теперь надо думать что-то новое, уже не такое идеальное.

Юншэн Лю

Янлин расстроилась, но спорить не стала. Юншэн тоже ничего не умел, но считал, что от него в отношениях требовалось больше. По-хорошему, он должен был найти возможность зарабатывать так, чтобы Янлин могла заниматься, чем хотела, и имела возможность не работать совсем.

- Я найду возможность, чтобы зарабатывать достаточно для нас обоих, - сказал Юншэн. - Но возможно тебе лучше куда-нибудь поступить для вида и первое время жить с родителями, пока я не буду получать достаточно. Ты привыкла к тому, что у тебя все есть, а я не сразу смогу тебя так обеспечивать, - честно признался он.

Юншэн не знал, сколько денег нужно для жизни в Пекине. Особенно для того, чтобы такая жизнь была комфортной для Янлин. Он сам мог обходиться малым, это у его деда было целое английское поместье, а отец зарабатывал кучу денег, сам Юншэн большую часть жизни жил в Линь Ян Шо. Он мог мыть пол руками, обходиться без горячей воды и даже самостоятельно руками стирать одежду. Янлин привыкла к совершенно другому. Ей вряд ли покажется нормальным рай в шалаше.

Янлин Чун

Янлин еще какое-то время яростно возила шваброй по полу, делая вид, что это она так моет, хотя на самом деле ей уже надоело этим заниматься. Они и так здесь уже неизвестно сколько торчат, наверное, часа два точно (хотя на самом деле нет), и хотелось поскорее с этим закончить.

- Ладно, - немного остыв, ответила она, соглашаясь с доводами Юншэна. Вообще-то, подумала она, это будет довольно неплохо, если Юншэн все за нее решит, ну или не все, то хотя бы решит то, как ему зарабатывать, а она в это время будет ничего не делать. Но придется учиться в университете, пусть даже и для вида. Может быть, поступить на какого-нибудь переводчика, все равно ей не нужно учить тот же английский, и она может не сильно напрягаться.

- Ладно, - повторила она, заметно повеселев. Ей показалось, что даже швабра и полы стали не такие противные, жить можно. К тому же не так много и осталось. - Подумаю, где можно учиться так, чтобы было не так сложно. Все равно я не стану

никогда врачом, юристом или кем там еще. Главное, чтобы мама успокоилась, что я занимаюсь хоть чем-нибудь. А ты не хочешь в университет поступать?

Янлин понятия не имела, что думают родители Юншэна о его будущем. А то вдруг мама там тоже уже понастроила всяких планов, Оксфорд, к примеру.

Юншэн Лю

Юншэн совершенно не хотел поступать в институт. Он считал, что и так сможет работать, научившись необходимому по ходу дела. Для этого у него перед глазами был отличный пример - отец, который с семьей классами образования был мужем графини и вице-президентом крупной компании. Да и Янлин образование нужно было лишь для того, чтобы родители не лишали её карманных денег и не сильно учили жизни.

- Не хочу, - ответил Юншэн. - И отец не настаивает. Я лучше работать буду, чем тратить время на эту учебу.

Это же нужно потратить пять лет, чтобы ходить на занятия и сдавать экзамены. Если при этом еще и работать, чтобы начать самому зарабатывать, времени на Янлин совсем не останется. Словом, Юншэн не видел для себя в учебе абсолютно никакого смысла.

- Если время будет, я лучше буду здесь тренироваться, это полезнее, - добавил он. - Чун Тай мне уже высказал, что я должен тратить на тренировки каждую свободную минуту.

Янлин Чун

Янлин с завистью взглянула на Юншэна, вот бы и её никто не заставлял. Строго говоря, и ее не заставляли прямо так уж насильно, но между учебой и работой сама Янлин предпочла бы выбрать учебу, хотя на самом деле хотела, чтобы и выбора-то этого перед ней не стояло. Оставили бы ее в покое, и это было бы здорово.

- Чун Тай всегда говорит всем, что они должны делать, - проворчала Янлин, хотя обычно она защищала братьев и всегда была на их стороне, Тай иногда был таким занудным, что оставалось только закатывать глаза и пропускать сказанное им мимо ушей. - Бедная Ким Чжан. Наверняка ей нелегко с ним живет, - съязвила Янлин, Они давно жили вместе и им никто никогда не запрещал встречаться или даже вот жить в одной квартире. А на них с Юншэном так и норовят спустить всех собак просто за то, что они иногда видятся. Что за несправедливость.

Она дошла до противоположной стены Храма и остановилась, чтобы посмотреть на влажный пол. Вроде бы чисто. В любом случае она не собиралась торчать тут дольше, чем нужно. Она свою работу сделала, а хорошо или плохо, это уже пусть мама вылезает из дома и идет смотреть. Но переделывать она ни за что не будет. Лучше умереть, чем еще раз перемывать весь Храм.

- Все, - сказала она, и ничто в этом мире не заставило бы ее еще раз притронуться к швабре.

Юншэн Лю

Юншэн не настолько хорошо знал Тая, чтобы судить, насколько повезло или не повезло с ним Ким Чжан. Он мог только подозревать, что к нежелательному ухажеру младшей сестры и любимой девушке тот относился сильно по-разному. Вряд ли он рассказывал ей, как часто ей тренироваться и чему учиться. Она же почему-то была с ним, значит, её это устраивало.

Тем временем Янлин все-таки закончила мыть пол. Получилось так себе, но об этом пусть думают те, кто это задание ей дал. Формально она все сделала, а то, что она не умела держать в руках швабру, сифу Грей наверняка замечала и прежде.

- Поздравляю, - сказал Юншэн. Он взял тряпку, прополоскал ей в ведре и отжал. - Я пойду вынесу воду, уберешь пока швабру? - спросил он.

До тренировки оставалось совсем немного времени, но Юншэн уже был уверен, что не опоздает. Он не хотел бросать Янлин один на один с этим несправедливым дежурством.

Янлин Чун

Янлин кивнула, принимая поздравления, словно у нее был какой-то День Рождения, а не полы закончились, которые нужно было вымыть. Юншэн пока пошел выливать грязную воду, хотя Янлин не сказала бы, что она была очень уж грязной. Такое ощущение, что полы перед ней уже кто-то мыл, и делал это не в пример лучше, чем она. ну и ладно. Она убрала швабру в подсобку, задернутую занавеской. Она была рада, что разобралась с этими полами и отработала свое наказание, совершенно ужасное и несправедливое, на ее взгляд. Но теперь ее трудно было назвать безответственной и несамостоятельной.

Но вообще Янлин хотелось скорее помыть руки с мылом и намазать их кремом потолще слоем и пожирнее, потому что казалось, будто ладони грязные уже даже просто от швабры. Она придирчиво осмотрела маникюр - вроде бы нигде ничего не испортила, потому что было бы обидно сломать ноготь об швабру, к примеру. Она в горах умудрилась их не обломать, и было бы совсем смешно, если бы она сломала их сейчас.

- А что у тебя за тренировка? - поинтересовалась Янлин, когда Юншэн вернулся с пустым ведром. - Я могу посмотреть?

Сегодня вечером они вернутся в Пекин, и Янлин хотелось побольше времени провести с Юншэном. Он может тренироваться себе спокойно, а она просто посмотрит, сидя на скамейке на тренировочной площадке, или где у него будет его тренировка. Это не сильно важно, на самом деле.

Юншэн Лю

- По рукопашному бою, - ответил Юншэн. - Если хочешь - приходи, она будет на тренировочной площадке.

Рукопашный бой был одним из тех навыков, в которых Юншэн уже что-то умел.

Сегодня им предстояло отрабатывать очередные удары на макиварах, бочках с водой или мешках с песком, и для него это было возможностью покрасоваться перед Янлин, а не выглядеть глупо, пытаясь разобраться с каким-нибудь новым экзотическим оружием. Юншэн прогулял бы тренировку, чтобы провести время с Янлин до её отъезда, но об этом могли узнать её братья, что было бы крайне неприятно.

- А потом можем погулять до твоего отъезда, - предложил он. - Тебе нельзя уходить с территории монастыря, но в дикий парк тебя отпустят?

В Линь Ян Шо было немало красивых немногочудных мест, просто пруд и парк глициний находились ближе к домам Янлин и Юншэна, чем дикий парк, значит, там было больше шансов нарваться на кого-то из родителей.

Янлин Чун

- Хочу, - ответила Янлин. Она думала, что будет лучше, если она будет меньше времени проводить дома, где мама могла бы ее заставить опять что-нибудь делать или пристала бы с нравоучениями и прочими скучными разговорами про будущее, учебу, работу и всю эту ерунду, о которой не хочется думать. Почему надо именно сейчас решать, впереди еще куча времени, она сто раз передумать может. Уж лучше она полюбуется на Юншэна. - А мастер не будет против?

Она не следила за расписание занятий, проводимых мастерами монастыря, и не знала, кто вообще обычно ведет тренировки, но ей казалось, что не все одобряют наличие на площадке сторонних наблюдателей. Например, Бо Шэн выглядела так, что лучше было вообще ей на глаза не попадаться, и Янлин это пока удавалось. Не хватало еще и на нее нарваться, она-то точно не посмотрит, что Янлин не умеет шваброй полы мыть, заставит делать это руками. Или того хуже - заставит тренироваться вместе с другими.

- Я думаю да, - подумав, сказала девушка. - Это же считается территорией монастыря, так что никаких запретов я не нарушу. Вообще, я так думаю, мама запретила ходить в горы и в деревню, а все остальное можно. На озеро тоже можно, - хотя мама не уточняла конкретно. И опять же, что не запрещено, то определенно разрешено, иначе надо точно говорить и перечислять, куда можно, а куда нельзя. Правда, Янлин не решила бы сказать это маме в лицо. Лучше не рисковать.

Юншэн Лю

- Не будет. Там сегодня сифу Ху, он добрый, - заверил девушку Юншэн.

Он почему-то считал, что этот мастер точно поймет, зачем Янлин звать смотреть на тренировку. Беспроблемнее был бы только сифу Ньяо, он мог бы вообще не заметить, что за занятием кто-то следит, витая мыслями в облаках. Но сифу Ньяо редко вел занятия по рукопашному бою, он предпочитал сякие тессены с цзянями и каллиграфию.

- Мне только нужно зайти домой, чтобы переодеться, - сказал Юншэн.

На улице не было жарко, но перед занятием нужно было оставить дома куртку и

надеть майку без рукавов, потому что каким бы добрым ни был сифу Ху, гонять он будет так, что мало не покажется, и даже тибетская зима показалась бы при этом жаркой.

Сифу Грей так и не зашла, чтобы проверить, сама ли Янлин мыла пол, и справилась ли она с дежурством. Но главное, это испытание осталось позади.
